
ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР

Арсланьян Михаил Эдуардович

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

Mihail.Arslanyan@mail.ru

ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ МОТИВЫ В ЛЕТОПИСНЫХ РАССКАЗАХ О ПОХОДАХ ПЕРВЫХ РУССКИХ КНЯЗЕЙ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Ключевые слова: Повесть временных лет, поэтика, нарратология, мотив, повтор.

В статье осуществляется попытка демонстрации повторяющейся мотивной структуры летописного рассказа в произведениях о походах первых русских князей на Константинополь.

Arslanyan Mihail

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

THE MOTIVE REPETITION IN THE STORIES ABOUT MILITARY CAMPAIGNS OF THE RUSSIAN PRINCES AGAINST CONSTANTINOPLE

Keywords: Russian Primary Chronical, structural poetics, narratology, motive, repetition.

In the article we are trying to demonstrate the repeating motive structures in the Russian Primary Chronicle. For the analysis were chosen the stories about the military campaigns of the first Russian princes against Byzantium.

«В исследованиях последних лет, посвященных “Повести временных лет”, в противоположность доминировавшему в отечественной медиевистике со времен А. А. Шахматова текстологическому подходу (исходящему из понимания ПВЛ как *свода*, компиляции различных, прежде всего летописных, текстов), высказывается мнение, что ПВЛ — целостное произведения, обладающее единой структурой и содержащее инвариантные мотивы и образы».

В данной статье мы попытаемся обозначить некоторые связи между пятью рассказами о походах первых русских князей (Аскольда и Дира, Олега, Игоря и Святослава) на Константинополь. Интересующие нас рассказы состоят из ряда повторяющихся мотивов. Под мотивом мы, в соответствии с т. зр. Б. В. Томашевского, пони-

маем некоторую минимальную единицу повествования («тема неразложимой части произведения называется мотивом»). Можно выделить 9 наиболее устойчивых мотивов, которые составляют мотивный каркас данных рассказов (рассказы обозначены первыми буквами имен князей и, в случае с Игорем, порядковыми номерами):

1. *Выход в поход.* «Иде Аскольдъ и Дирь на Грѣкы» — (АД), «Иде Олегъ на Грѣкы» — (О), «Иде Игорьъ на Грѣкы» — (И1) «поиде на грѣкы» — (И2), «И поиде Святославъ на грѣкы» — (С). Каждый из рассказов начинается сообщением о выступлении князя в поход. Из косвенных данных мы всегда знаем, что отправной и конечной точкой похода является Киев.
2. *Сбор войск.* «Поя же множество варягъ, и словѣнъ, и чюди, и кривичи, и мерю, и поляны, и сѣверо, и деревляны, и радимичи, и хорваты, и дулѣбы, и тиверци, яже суть толковины; си вси звахуться Великая скуфь» — (О), «Игорь совокупи воя многы — варягы, и русь, и поляны, и словѣны, и кривичи, и тиверцы, и печенѣгы ная и тали в нихъ поемъ» — (И2). Данный мотив отсутствует в рассказе о походе Аскольда и Дира, а в первом походе Игоря присутствует только в конце рассказа и относится скорее к рассказу о втором походе — Игорь начинает собирать войска только по возвращению в Киев после поражения. В рассказе о походе Святослава мотив сбора войск присутствует имплицитно. В летописи есть отдельное описание Святослава, предваряющее летописные рассказы о его деяниях: «Князю Святославу възрастьшу и възмужавшу, нача воя съвокупляти многы и храбры». Можно отметить, что мотив сбора войск присутствует только в рассказах о победных походах и отсутствует в рассказах о поражениях.
3. *Количество кораблей или воинов.* В каждом из рассказов называется количество воинов или кораблей под началом русского князя: «въ двою сту кораблей Цесарьград оступиша» — (АД), «и бѣ числомъ кораблей 2000» — (О), «скѣдий 10 тысящъ» — (И1), «И рече имъ Святославъ: «Есть нас 20 тысящъ» и прирече 10 тысящъ, бѣ бо руси 10 тысящъ толко» — (С). Частью данного мотива можно считать мотив хождения на конях и в ладьях: «на конѣхъ и в кораблѣхъ», «в лодьяхъ и на конехъ», так что в рассказе о втором походе Игоря мотив называния количества войска также присутствует, хотя и в редуцированном виде.
4. *Послание вести.* В каждом из рассказов кто-либо посылает весть грекам о том, что Русь выступила в поход: «вѣсть епархъ

- посла ему, яко русь идетъ на Цесарьград» — (АД), «И яко послаша болгаре вѣсть къ цесарю, яко идуть Русь на Цесарьград» — (О), «Се слышавше, *корсунци* послаша къ Роману, глаголюще: «Се идуть Русь, покърыли суть море корабли» — (И1). Тако же и болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «Идуть Русь и печенѣгы наяли суть к собѣ» — (И2), «И посла къ грѣком, глаголя: «Хощю на вы ити и взяти городъ вашъ, яко и сий» — (С). Данный мотив отсутствует в рассказе о походе Олега. Как мы видим, в рассказе о походе Святослава данный мотив преобразовывается: Святослав сам посылает грекам вестъ о том, что хочет захватить Константинополь.
5. *Прибытие к Константинополю*: «приде» — (АД), «приде къ Цесарюграду» — (О), «Иже и поидоша, и приплуша» — (И1). Данный мотив является парным по отношению к мотиву выхода в поход. В рассказе о походе Святослава мотив прибытия заменяется на повторяемый трижды мотив начала движения: «И поиде Святославъ на грѣкы», «азъ же предъ вами поиду», «И поиде Святославъ, воюя, къ городу».
 6. *Погромы и бесчинства, творимые на пути к Константинополю*. Данный мотив является собирательным и имеет четыре инварианта: совершение убийств, погромы, поджоги и истязание пленников. В рассказе о походе Аскольда и Дира встречаем первый вариант мотива: «много убийство християномъ *створиша*». В рассказе о походе Олега присутствуют все четыре инварианта мотива: «много убийство створи грѣком, и полаты многы разбиша, а церквы пожьгоша, А ихъже имяху полоняники, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху, иныя же растрѣяху, а другыя въ море вметаша, и ина многа зла творяху русь грѣком, елико же ратнии творять». В рассказе о первом походе Игоря два инварианта мотива: «ихъже емше, овѣхъ растинаху, и другыя же сторожи поставляюще, стрѣлами растрѣяху и изъламляху опаки руци связавше, и гвозды желѣзны посредѣ головъ въбивахуть има. Мьного же и святыхъ церквий огьневи предаша». В рассказе о втором походе Игоря мотив отсутствует, так как Игорь не доходит до Византии. В рассказе о походе Святослава мотив заменяется на множественные разрушения городов: «и другая города разбивая, иже стоять пусты и до *днешнего* дне».
 7. *Испытание*. Данный мотив является центральным для каждого из рассказов. Примечательно, что победа или поражение Руси всегда зависит от удачного или неудачного прохождения

испытания, а не от результатов военного столкновения. Так, в первом походе Игоря, несмотря на проигранную битву, поражение трактуется именно как поражение от чуда: «Якоже молонья, — рече, иже на небесихъ, грѣци имуть в себе, и сию пущающе, жъжаху насъ, и сего ради не одолѣхом имъ». Русские здесь не могут идентифицировать оружие, которым поражают их греки, и воспринимают его как чудесное, считая себя неспособными ему противостоять. Состоятельность чуда обусловлена противопоставлением русских и греков в оппозиции свой / чужой. Русские мыслятся как чужие, не понимающие сути происходящего и трактующие вполне обычное для греков оружие как чудесное: «Феофанъ же усрѣте я въ олядѣхъ съ огнемъ, и нача пущати огонь трубами на лодья рускыя. И бысть видѣти страшно чюдо». Чудо, таким образом, уподобляется загадке. От чуда терпят поражение Аскольд и Дир (греки иницируют бурю). Действия Аскольда и Дира (посредством лексических повторов) противопоставляются действиям императора, который для отпора парным персонажам сам формирует пару с патриархом. Аскольд и Дир входят в Суд («внутрь Суда вшедъше»), а император входит в город («в городъ вниде»), Аскольд и Дир совершают убийства («много убийство хрестияномъ *створиша*»), а император с патриархом совершают молитву («молитву *створиша*»), что и провоцирует бурю. Аскольд и Дир здесь также сталкиваются с оружием, природу которого не понимают. Противопоставление внутри оппозиции свой / чужой усиливается антиномичностью эпитетов, характеризующих оружие и побежденных: император и патриарх используют «божественную ризу» и «безъбожных руси корабля смяте». Таким образом, в основе данного испытания, тоже лежит загадка как способ определения того, к какой группе (свой / чужой) относится испытуемый. Олег также подвергается испытанию: «И *устави* Олегъ вои, и вынесоша ему брашна и вино, и не прия его — бѣ бо устроено съ отравою». Олег не принимает отравленную еду и напитки, подозревая наличие в них яда, за что уподобляется Дмитрию Солунскому: «И убояшася грѣцѣ и ркоша: *Нръсть* се Олегъ, но святыи Дмитрий, посланъ на ны от Бога». Здесь оппозиция свой / чужой, мыслящаяся в рассказе об Аскольде и Дире как оппозиция христиане / язычники, переворачивается. Святослав проходит испытание трижды, каждое из испытаний носит характер загадки. В первом испытании греки предлагают

князю дань, для чего хотят узнать количество его воинов. Святослав, чтобы получить большую дань, вдвое преувеличивает состав войска, после чего греки выставляют против Святослава войска, в пять раз превосходящие по количеству гипотетическое число русских и в десять раз их реальное число. Во втором испытании греки пытаются узнать, что Святослав любит больше: деньги или ткани, и посылают гонца с дарами, веля ему наблюдать за реакцией князя. Здесь Святослав удачно проходит испытание, повелев своим поданным забрать дары и не проявив к ним личного интереса. В третий раз отчаявшиеся греки посылают князю оружие, которое Святослав «примь, нача любити, и хвалити, и цѣловати цесаря». После этого греки решают: «Лють сей мужь хочеть быти, яко имѣния не брежет, а оружие емлетъ. Имися по дань». В рассказе о втором походе Игоря испытание как таковое отсутствует. Редуцированной формой испытания является необходимость принятия решения о продолжении похода.

8. *Получение дани.* В случае удачного прохождения испытания князю причитается дань (а также заключение мирного договора и взаимные клятвы): «И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 кораблий, по 12 гривнѣ на человѣка, а в корабли по 40 мужъ» — (О), «вземъ у грѣкъ злато и паволокы на вся воя» — (И2); «И вдаша ему дань; имашеть же и за убьеня, глаголя, яко «Родъ его възметь». Възя же и дары многы [...]» — (С).
9. *Возвращение:* «въсвоеси възвратишася» — (АД), «И приде Олегъ къ Киеву» — (О), «пришедъ» — (И1), «приде къ Киеву въсвоеси» — (И2). Данный мотив отсутствует только в рассказе о Святославе, который гибнет по дороге к Киеву.

ЛИТЕРАТУРА

- Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. В 17 т. Т. 1 / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. С. 62–317.
- Ранчин А. М. Вретоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 576 с.
- Томашевский Б. В. Теория литературы: Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 333 с.